

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГОДЬ II.

ХАРЬКОВЪ, СЕРЕДА, 29 СЕНТЯБРЯ (11 ОКТЯБРЯ) 1882 ГОДА.

№ 606.

Отдельные №№ „Южного Края“ продаются по 6 коп.

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“, ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕДНЕВНОЕ.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА 1882 ГОДЪ:

БЕЗ ДОСТАВКИ.	С С ДОСТАВКОЮ.	С ЦЕРФ. ИНОГО.
На 12 мѣсяціевъ	10 руб. 50 коп.	12 руб.—коп.
" 6 "	6 "	7 "
" 5 "	5 " 40 "	6 " 30 "
" 4 "	4 " 50 "	5 " 20 "
" 3 "	3 " 50 "	4 " 10 "
" 2 "	2 " 40 "	3 " 20 "
" 1 "	1 " 20 "	1 " 40 "
		1 " 60 "

Подпись принимается только с 1-го числа каждого месяца.

Главная Контора газеты в Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ д. Харьковского Университета № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Йозефовича, принимает подписку и объявления; открыта въ будни отъ 8-ми час. утра до 7-ми час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11-ти до 4-хъ часовъ днія.

Кромъ того, подпись и объявление принимаются: въ Петербургѣ—въ Центральную контору объявлений для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Невскомъ проспектѣ, № 2/; въ Москвѣ—въ Центральную контору объявлений для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Тверской улицѣ, въ домѣ Соломоновиковъ и въ конторѣ подписаній и объявлений Н. Печниковой; въ Варшавѣ—въ гарвардскомъ агентствѣ объявлений Рейхманъ и Френдеръ, на Сенаторской улицѣ, № 22; въ Кюбѣ—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Федорова; въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ В. И. Бѣзаго и Е. П. Расловона; въ Париже—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Поликса и Ф. Зильбергера. Изъ Франціи объявление принимается исключительно въ Париже въ Началѣ La Rue de la Paix.

Редакція издаётъ изъ Харькова въ Петровскомъ перепись, № 1/ для личныхъ объяснений по ходамъ газеты открытая ежедневно, въ 10-11 час. утра до 3-хъ часовъ днія. Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть напечатаны и съ адресомъ автора. Статьи, доставленныя безъ обозначенія условій, признаются бесплатными. Статьи, признанные удобными для печати, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Мелкія статьи, замѣтки и корреспонденции, неудобны для печати, уничтожаются.

Желающимъ пробить на южномъ берегу Крыма ЗИМНІЙ СЕЗОНЪ ГОСТИНИЦА

РОССІЯ, ВЪ ЯЛТѢ

доводить до сведения, что съ 15-го октября по 1-е мая устраивается ПАНСІОНЪ, по многою пониженніемъ цѣнъ. О кондитерѣ просить указывать въ конторѣ гостиницы „РОССІЯ“ ВЪ ЯЛТѢ, Таврической губерніи. 10—1

УРОКИ ПѢВІЛІ (SOLO)

по методу профессора Миланскої и Московской консерваторіи дасть артистѣ русской оперы О. Бабінъ, Сергеевскій гост., № 3, отъ 10 до 11 час. утра. (№ 5353) 3—1.

СОДЕРЖАНИЕ

Харьковъ, 28-го сентябрь 1882 года.

Обозрѣніе газетъ и журналовъ.

Мѣстная хроника: Изъ городской жизни.

Телеграммы (отъ „Международнаго“ и „Сѣвернаго“ телеграфныхъ агентствъ).

Послѣднія известія.

Внутренній извѣстіи: корреспонденціи „Южного Края“ изъ Глазго, Області Волині, Кременчуга, Любомля, Вільи и Маріупольською землою. Изъвѣстки пріятельской газеты изъ Кіева, Звенигородка узда, Одессы, Херсона, Елисаветграда, Кинешмы, Чернигова, Золотоноши, и Переяслава.

Внѣшній извѣстіи.

Корреспонденціи „Южного Края“ изъ Мюнхена.

Смѣсь.

Календарь.

Биржевая хроника и торговый отдѣлъ.

Справочная сѣдѣнія.

Сторонние сообщенія.

Фельтоны: Талисманъ, Люд. Андергруберъ.

Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

28-го сентября 1882 г.

Великая война послѣднаго времени не только пересоздала Европу, но изменила самыи характер международныхъ отношеній. Духъ недовѣрия, розы, взаимной подозрительности отравляетъ отношения между державами. Европейскій концептъ превратился въ понятие безъ смысла и содержания. Политика интересовъ, политика свободной руки, политика отъ случая до случая, изолировала одну державу за другую, устранила всякую возможность общеевропейскаго дѣйствія и открыла самое широкое поле для частной инцидентовъ отдѣльныхъ государствъ. Новыми европейскими порядками привнесло воспроизведеніе Англіи. Містерь Гладстонъ блестательно доказалъ всему свѣту, что ловкіе политики живутъ не въ одномъ Берлінѣ или Фарненѣ, и что ли-

беральные принципы согласуются съ национальною и коварною вѣнѣніе политику столъ же гармонично, какъ и принципы консервативные. Предприняла свою египетскую экспедицію, Гладстонъ былъ вполнѣ убѣждёнъ, что ни одна европейская держава не въ состояніи разстроить его замысловъ, или лишить Англіи ожидаемыхъ выгодъ. Разсчеты Гладстона оправдались вполнѣ. Державы не только не помѣшили Англіи въ ее предприятияхъ, но и чутъ не поссорились окончательно сами между собою. Взаимное недовѣріе и подозрительность возвратили до чудовищныхъ размѣровъ. Италия, пріичавшая въ началѣ всѣхъ отъ необходимости европейскаго вѣнѣнія, осталась глухи и пѣмы къ ея зову. Германия и Австрія ограничились одними платоническими заявленіями о не-прикосновенности верховныхъ правъ султана. Франція колебалась одно время между совѣтственнымъ дѣйствіемъ съ Англіей и полнымъ нейтралитетомъ, но страхи передъ Бисмаркомъ скоро заставили ее остановиться на послѣднемъ.

Никто не былъ такъ доволенъ этимъ рѣшѣніемъ Франціи, какъ лондонскій кабінетъ. Гладстонъ и его товарищи понимали, что помочь Франціи можетъ лишь помѣшать имъ въ Египтѣ, можетъ подготовить имъ въ будущемъ самыи серьезныи неірентности. Пока война въ Египтѣ не приблизилась къ окончательной развязкѣ, англійскіе политики истощались въ любезностяхъ передъ Франціею, старались убѣдить ее при каждомъ удобномъ случаѣ, что Англія отстаиваетъ въ Египтѣ не только свои собственные, но также и французскіе интересы. Оппортунистская пресса отнеслась съ полнѣйшимъ довѣріемъ къ этимъ заявленіямъ своихъ заламинныхъ друзей. Она начала доказывать своимъ соотечественникамъ, что Англія спасла ихъ отъ новыхъ коварныхъ замысловъ Бисмарка; она ликовала громче самыхъ античанъ при каждомъ успѣхѣ генерала Уольфса.

Тель-эль-кебирскій погромъ и окончательное уничтоженіе арабистовъ развязали руки Англіи, и

мы, при этомъ впадали въ полуносное анаѳатичное состояніе. На лицѣ его не появлялось и слѣдовъ страсти, оно выражало только какую то холодную лѣпкую изг҃у. Въ силу этого молодая чета не была счастлива. Леди нужна была сильна, здоровая страсть молодости, а не благородный смѣшъ чистой, но замороженной крови и потому молодые, постѣ довольно непрородолжительного времени, раздѣляли самыи мирныи и дружескими образомъ.

Лордъ Эдуардъ остался одинокимъ, но онъ не тяготился одиночествомъ. Его женитба, какъ и путешествіе на материкъ были слѣдствіемъ настоиной родственниковъ, а онъ, какъ чистокровный лордъ, не хотѣлъ заводить преприятствія и хладнокровно подчинился этимъ настоиніямъ. Но первая и второе не принесли ожидаемыхъ плодовъ. Леди добровольно оставила между собой и мужемъ канапъ Ламанъ, не разѣзжать чрезъ который лордъ не имѣлъ никакихъ охотъ.

Въ этотъ туманный вечеръ, съ которого мы начинаемъ свой разсказъ, лордъ сидѣлъ въ креслѣ, съ вытинающими ногами, заложивъ руки въ карманы и отдохнувъ послѣ дневной беззатѣнности.

Книга выпала у него изъ рукъ и лежала возлѣ пылающаго каминна. Лордъ не замѣчалъ этого, сидѣлъ и думалъ... ни о чёмъ.

Къ литературѣ онъ не былъ особенно требователенъ. Читалъ все, что печатались или о чёмъ говорили газеты. Его столь каждую недѣлю наполняли новыи книги и газеты, онъ читалъ ихъ все, но никогда ничего не дочитывалъ: въ одной прочтѣ заглавіе, въ другой страницу.

Книга, которая теперь лежала возлѣ него, была ученымъ трактатомъ о сновидѣніяхъ—трудъ многогодичныхъ исследованій ученаго профессора, который это обыкновенно бывалъ, вѣсъ и положилъ на столъ.

— „Послѣ отраженія нападенія“—начать онъ мѣсто, отъ которого должна была читать мѣсъ Пулеръ, а она потомъ продолжала.

— „Послѣ отраженія нападенія на нашъ хоръ укрѣпленіемъ обозъ, солдаты нашли въ кустахъ темнокожаго...“

— „Совершенно голаго индуза“—хладнокровно закончила мысль лордъ Эдуардъ.

Изобрѣтательность злоба пѣменскаго журналиста не ограничивается однако же только что приведенными тирадами. Уличивъ Россію въ за воевательныхъ планахъ и породавши отъ душъ ея неудачамъ, онъ осыпаетъ ее еще въ заключеніе азовитыми насмѣшками. Чтобы выйти изъ своего изолированаго положенія, подиучиваетъ онъ, Россія заключила наступательный и оборонительный союзъ съ Черногорскимъ княземъ. Противъ кого же направленъ союзъ Россіи съ Черногоріемъ?—спрашивается пѣменскій публикантъ. Разумѣется, противъ Австріи. Черногорія это тѣль разлагъ, который долженъ поднять противъ Австріи Далмацию, Боснію и Герцеговину, это фальцъ, долженствующий захвачъ на всемъ Балканскомъ полуостровѣ.

Но этого мало. Злобдѣй замыслилъ Россіи не ограничиваться одними предѣлами Европы, они распространяются и на Азію. Въ Армении собираются русскія войска, они готовятся броситься на Малую Азію и Мессопотамію. Русское правительство не въ состояніи скрыть этихъ своихъ приготовленій отъ будничного взора европейской международной полиціи; оно само должно было сознаться, что въ окрестностяхъ Карса происходили маневры и маршировки упражненія. Наконецъ, Россія собирается поднять и средиземнѣйский воинъ, готовится захватить и Гератъ, и Афганістанъ. Единственно съ этой цѣлью посыпается она изъ Туркестана генералъ Черніевъ. „Tri стрѣлы“, заключаетъ торжественно публикантъ „Allgemeine Zeitung“, лежащій въ колчанѣ Россіи; остается обождать, какая изъ нихъ будетъ положена прежде на тетиву. Европа, однако же, предупреждена и готова ко всему. Только Франція колеблется на всѣхъ сторонахъ, какъ кустарникъ, обуреваемый вѣтромъ“.

Ни хватить ли, спроситъ ми въ свою очередь, пѣменскій публикантъ черезъ край, не ограничивается ужъ слишкомъ черезъ край, не сражается ли онъ, подобно Донъ-Кихоту, съ вѣтънами мельницами? Жаль лишь, что эти фантастические упражненія происходятъ на страницахъ такого почтенаго и, въ большинствѣ случаевъ, объективнаго органа, какъ „Algemeine Zeitung“. Не хватить ли, спроситъ ми въ свою очередь, пѣменскій публикантъ черезъ край, не въ состояніи скрыть этихъ своихъ приготовленій отъ будничного взора Европы?

Ни хватить ли, спроситъ ми въ свою очередь, пѣменскій публикантъ черезъ край, не въ состояніи скрыть этихъ своихъ приготовленій отъ будничного взора Европы?

Ни хватить ли, спроситъ ми въ свою очередь, пѣменскій публикантъ черезъ край, не въ состояніи скрыть этихъ своихъ приготовленій отъ будничного взора Европы?

Ни хватить ли, спроситъ ми въ свою очередь, пѣменскій публикантъ черезъ край, не въ состояніи скрыть этихъ своихъ приготовленій отъ будничного взора Европы?

Ни хватить ли, спроситъ ми въ свою очередь, пѣменскій публикантъ черезъ край, не въ состояніи скрыть этихъ своихъ приготовленій отъ будничного взора Европы?

Ни хватить ли, спроситъ ми въ свою очередь, пѣменскій публикантъ черезъ край, не въ состояніи скрыть этихъ своихъ приготовленій отъ будничного взора Европы?

Ни хватить ли, спроситъ ми въ свою очередь, пѣменскій публикантъ черезъ край, не въ состояніи скрыть этихъ своихъ приготовленій отъ будничного взора Европы?

Ни хватить ли, спроситъ ми въ свою очередь, пѣменскій публикантъ черезъ край, не въ состояніи скрыть этихъ своихъ приготовленій отъ будничного взора Европы?

Ни хватить ли, спроситъ ми въ свою очередь, пѣменскій публикантъ черезъ край, не въ состояніи скрыть этихъ своихъ приготовленій отъ будничного взора Европы?

Ни хватить ли, спроситъ ми въ свою очередь, пѣменскій публикантъ черезъ край, не въ состояніи скрыть этихъ своихъ приготовленій отъ будничного взора Европы?

Ни хватить ли, спроситъ ми въ свою очередь, пѣменскій публикантъ черезъ край, не въ состояніи скрыть этихъ своихъ приготовленій отъ будничного взора Европы?

Ни хватить ли, спроситъ ми въ свою очередь, пѣменскій публикантъ черезъ край, не въ состояніи скрыть этихъ своихъ приготовленій отъ будничного взора Европы?

Ни хватить ли, спроситъ ми въ свою очередь, пѣменскій публикантъ черезъ край, не въ состояніи скрыть этихъ своихъ приготовленій отъ будничного взора Европы?

Ни хватить ли, спроситъ ми въ свою очередь, пѣменскій публикантъ черезъ край, не въ состояніи скрыть этихъ своихъ приготовленій

докторъ Сынченко коснулся и теоретической стороны вопроса, — объяснений того, какими образомъ электричество действуетъ на организмъ. Существуетъ масса предположений, но всѣ они более или менѣе шатки. Можно сказать только одно, что электрический дѣлатель производитъ измѣненія въ тѣлѣ животнаго не только чрезъ посредство нервной системы (влияние общевѣнгтнаго), но также и непосредственно, — действуя мѣстно на самыя ткани и клѣточки, изъ которыхъ построены сложный организмъ. Такое двойственное влияніе вѣнчнаго дѣлителя на организмъ ярко освещается тѣмъ общимъ принципомъ, по которому тѣло животнаго цѣлымъ разсматривается, какъ сложную машину, отдѣльныя части которой деспотически подчинены центральному регулятору (нервной системѣ), но — какъ сообщество огромного множества маленькихъ организмовъ клѣточекъ, действующихъ самостоятельно и до извѣстной степени независимо другъ отъ друга и въ то же время связанныхъ между собою такъ тѣсно, насколько это необходимо для достиженія общаго блага и конечной цѣли всей ассоціаціи. Если сравнивать организмъ съ человѣческимъ обществомъ, то для этого слѣдуетъ брать не деспотическое государство, но федеративную республику, для которой въ организмахъ двойственность существуетъ довольно вѣрная аналогія.

Возвращаясь къ вопросу о лѣчепіи электрическимъ, докторъ Сынченко замѣтилъ, что врачи очень часто приходится встрѣтиться съ фактами недовѣрія публики къ электротерапии. Пациенты часто говорятъ врачу, что они уже пробовали электричество, но безуспѣшино. Однако, при ближайшихъ распросахъ иногда оказывается, что скептикъ-пациентъ понимаетъ подъ электричествомъ нечто такое, что въ этой силѣ совсѣмъ ничего общаго не имѣетъ. Такъ, недавно одинъ больной, которому докторъ Сынченко посовѣтовалъ электрическое лѣченіе, заявилъ, что электричество ему не помогаетъ; при этомъ онъ показалъ тѣлѣ животнаго, по его мнѣнію, снарядъ, который былъ имъ купленъ у одного изъ харьковскихъ оптиковъ и употребляемъ безъ всякихъ успѣхъ. Спираль этотъ оказалась цѣлой, состоящіе изъ пластинокъ мѣдіи и цинка, связанныхъ такъ бѣзтолково, что возникновеніе электрическаго тока въ этой цѣлѣ совершенно немыслимо. Цѣлію этого рода, но устроенные совершенно иначе, двойственность могутъ быть употреблены для терапевтическихъ цѣлей; когда-то онъ даже былъ въ большомъ ходу, но теперь признаны неудобными и потому выводятся изъ употребленія. Нашъ доморощенный оптикъ,ѣвроятно, слышалъ гдѣ-то объ этихъ цѣлкахъ и, исходя изъ наивнаго убѣжденія, что для происхожденія тока требуется только наличность двухъ металловъ — мѣдіи и цинка, и больше ничего, — принялъ за дѣло, и въ смастерилъ электрическую цѣлъ собственнаго изобрѣтенія. За каждую штуку изобрѣтательный оптикъ (докторъ Сынченко не хотѣлъ назвать его имени) взимаетъ 8 р.; публика покушаетъ, — и, наѣрное, многіе хвалятъ.

27-го сентября въ харьковскомъ окружномъ судѣ слушались крайне интересное дѣло по обвинению сына губернскаго секретаря Петра Зуева въ двоеженіи. Дѣло это служитъ еще одной живой иллюстраціей къ тому безвыходному положенію, въ которомъ находятся у насъ супруги, не сходящіеся характерами.

Подсудимый Зуевъ, молодой человѣкъ, служилъ въ различныхъ должностяхъ на железнѣй дорогѣ. Въ 1876 году въ Киевѣ Зуевъ познакомился съ губернанткой Юлией Федоровной. Зуевъ женился на ней, но, прошествіемъ нѣкотораго времени, между супругами пошли раздоры и несогласія. Причины ихъ были, по словамъ Зуева, скрѣтность и вообще странности Юлии Федоровны, которая была женщина развита и безъ предразсудковъ. Получивъ мѣсто смотрителя таинской станціи въ Ростовѣ-на-Дону, Зуевъ перенѣхъ сюда и здесь встрѣтилъ Г. Капинцева, своего старого знакомаго, служившаго начальникомъ станціи Ростовъ-на-Дону. Чрезъ нѣсколько времени, жена объявила Зуеву, что она любить Капинцева и желаетъ съ нимъ жить. Зуевъ подчинился этому и оставилъ Ростовъ, уѣхавъ служить на другую дорогу. Въ 1878 году Зуевъ на железнѣй дорогѣ встрѣтилъ виду врача Елену Александровну Демьянинскую, за которой стояла ухаживать; послѣдствіемъ этой встречи была связь. Въ іюль мѣсяцѣ Зуевъ и Демьянинская прѣѣхали въ Харьковъ и здесь, всѣдѣстѣ беременности Демьянинской, Зуевъ поѣхалъ съ нею въ церкви Николаевскаго прихода. Жизнь Зуева съ новой женой была также неудачна. Между супругами происходили сцены самого тяжелаго свойства, о которыхъ, и въ обвинительномъ актѣ, и на судебнѣмъ слѣдствіи говорилось какъ особенной подробностью и тщательностью. По словамъ Зуева, страхъ быть схваченнымъ и подвергнутымъ аресту въ судѣ со совершеніемъ имъ преступленія разстрѣлъ его въ конецъ, такъ что онъ не владѣлъ собою. Въ послѣднѣе время, до ареста Зуева, онъ жилъ съ женой въ г. Воронежѣ, гдѣ имѣлъ пріученный магазинъ, который существуетъ и теперь, подъ управлѣніемъ жены его. Преслѣдованіе противъ Зуева за двоеженіе было возбуждено по слѣдующему поступку: вторая жена его, выйдя изъ Демьянинской, подала прокурору заявление, что мужъ ей второй

разъ женился при живой первой женѣ, что ее Демьянинскую она бѣть и терзаетъ, требуя денегъ и проч. Демьянинская не знала, что Зуевъ женить и что первая жена его жива; ей это сказалиѣ вѣтко Поликаровъ, коллежскій ассессоръ, вообще разыгравшій въ этомъ дѣлѣ роль какаго-то Левока. Поликаровъ, напримѣръ, слышалъ про Зуева, что онъ женить, побѣжалъ въ Ростовъ, обратился къ первой женѣ его, Юлии Федоровнѣ, живущей у Капинцева, съ вопросомъ: знаетъ ли она, что мужъ ей умеръ и что онъ оставилъ 20,000 руб.? Такимъ путемъ Поликаровъ уѣхалъ въ двоеженіе Зуева и руководилъ второго жена его при заявлѣніи обѣтъ власти. Первая жена Зуева отказалась отъ дачи показаній, воспользовавшись правомъ, предоставленнымъ ей закономъ. На судебнѣмъ слѣдствіи прошелъ рядъ свидѣтелей, показанія которыхъ освѣтили по данному дѣлу такие факты, которые раскрыли тѣжелую семейную картину, всѣдѣстѣ отсутствія развода. Вторая жена Зуева, выйдя изъ Демьянинской, давала свое показаніе при закрытыхъ дверяхъ, и во все время суда, при перерывахъ, вела саму ожиданную бесѣду съ своимъ мужемъ. Постъ ареста его, она писала ему письма самаго дружественнаго тонѣ.

Такъ, прокуроръ Погорѣловъ настаивалъ на обвиненіи подсудимаго, доказывая, что Зуевъ женился на Демьянинской изъ корысти.

По назначенію отъ суда, защитникъ прислѣп. Сандерскій энергически отстаивалъ невинность Зуева, доказывая, что онъ уже пробовали электричество, но безуспѣшино. Однако, при ближайшихъ распросахъ иногда оказывается, что скептикъ-пациентъ понимаетъ подъ электричествомъ нечто такое, что въ этой силѣ совсѣмъ ничего общаго не имѣетъ. Такъ, недавно одинъ больной, которому докторъ Сынченко посовѣтовалъ электрическое лѣченіе, заявилъ, что электричество ему не помогаетъ; при этомъ онъ показалъ тѣлѣ животнаго, по его мнѣнію, снарядъ, который былъ имъ купленъ у одного изъ харьковскихъ оптиковъ и употребляемъ безъ всякихъ успѣхъ. Спираль этотъ оказалась цѣлой, состоящіе изъ пластинокъ мѣдіи и цинка, связанныхъ такъ бѣзтолково, что возникновеніе электрическаго тока въ этой цѣлѣ совершенно немыслимо. Цѣлію этого рода, но устроенные совершенно иначе, двойственность могутъ быть употреблены для терапевтическихъ цѣлей; когда-то онъ даже былъ въ большомъ ходу, но теперь признаны неудобными и потому выводятся изъ употребленія. Нашъ доморощенный оптикъ,ѣвроятно, слышалъ гдѣ-то объ этихъ цѣлкахъ и, исходя изъ наивнаго убѣжденія, что для происхожденія тока требуется только наличность двухъ металловъ — мѣдіи и цинка, и больше ничего, — принялъ за дѣло, и въ смастерилъ электрическую цѣлъ собственнаго изобрѣтенія. За каждую штуку изобрѣтательный оптикъ (докторъ Сынченко не хотѣлъ назвать его имени) взимаетъ 8 р.; публика покушаетъ, — и, наѣрное, многіе хвалятъ.

Приговоръ по этому дѣлу уже извѣстенъ на письмахъ.

Вчера въ харьковскомъ окружномъ судѣ слушалось извѣстное дѣло Жуваги и матери его, обвиняемыми въ убийствѣ Нелаген Жуваги. Зала суда и коридоръ были переполнены публикой. Въ 10 часовъ вечера присяжные засѣдатели вынесли оправдательный вердиктъ.

Сегодня въ харьковскомъ окружномъ судѣ слушанію интересное дѣло по обвиненію константиноградскаго купца Никаресваго и другихъ лицъ въ сбѣгѣ фальшивыхъ денегъ.

Задержанный 27-го сентября въ Христо-Рождественской церкви преступникъ, покушавшійся на кражу, бѣжалъ въ ночь на 28-е сентября изъ зданія 6-го поліцейскаго участка, взломавъ решетку камеры; по вчера утромъ преступникъ былъ снова арестованъ.

Въ воскресеніе, 26-го сентября, въ селѣ Бабанъ харьковскаго обществомъ любителей охоты была устроена облава на волковъ. Въ ней приняли участіе четырнадцать стрѣлковъ. Всѣхъ занесено было взято три; въ первомъ выписано было десяти выстrelовъ, результатами которыхъ были четыре убитыхъ волка и столько же раненыхъ, которые усыплены были. Быть можетъ, кто-нибудь изъ крестьянъ убилъ еще одного волка и скрылъ его, что слышалъ очень часто. Одинъ волкъ прорвался въ поле; его травили борзыми. Остальные волки прорвались чрезъ гонцовъ, и, несмотря на то, что въ линіи съ гонцами были верхомъ дозѣжанъ общества, лѣсники и обѣзѣдники бабаевской экономіи, гонцы все-таки разрывались и шли не ровно. Въ остальныхъ двухъ загонахъ ничего не вынѣхалъ. Въ третьемъ загонѣ были лисицы, которыхъ прошли чрезъ гонцовъ въ поле.

Въ воскресеніе, 26-го сентября, въ селѣ Бабанъ харьковскаго обществомъ любителей охоты была устроена облава на волковъ. Въ ней приняли участіе четырнадцать стрѣлковъ. Всѣхъ занесено было взято три; въ первомъ выписано было десяти выстrelовъ, результатами которыхъ были четыре убитыхъ волка и столько же раненыхъ, которые усыплены были. Быть можетъ, кто-нибудь изъ крестьянъ убилъ еще одного волка и скрылъ его, что слышалъ очень часто. Одинъ волкъ прорвался въ поле; его травили борзыми. Остальные волки прорвались чрезъ гонцовъ, и, несмотря на то, что въ линіи съ гонцами были верхомъ дозѣжанъ общества, лѣсники и обѣзѣдники бабаевской экономіи, гонцы все-таки разрывались и шли не ровно. Въ остальныхъ двухъ загонахъ ничего не вынѣхалъ. Въ третьемъ загонѣ были лисицы, которыхъ прошли чрезъ гонцовъ въ поле.

Въ воскресеніе, 26-го сентября, въ селѣ Бабанъ харьковскаго обществомъ любителей охоты была устроена облава на волковъ. Въ ней приняли участіе четырнадцать стрѣлковъ. Всѣхъ занесено было взято три; въ первомъ выписано было десяти выстrelовъ, результатами которыхъ были четыре убитыхъ волка и столько же раненыхъ, которые усыплены были. Быть можетъ, кто-нибудь изъ крестьянъ убилъ еще одного волка и скрылъ его, что слышалъ очень часто. Одинъ волкъ прорвался въ поле; его травили борзыми. Остальные волки прорвались чрезъ гонцовъ, и, несмотря на то, что въ линіи съ гонцами были верхомъ дозѣжанъ общества, лѣсники и обѣзѣдники бабаевской экономіи, гонцы все-таки разрывались и шли не ровно. Въ остальныхъ двухъ загонахъ ничего не вынѣхалъ. Въ третьемъ загонѣ были лисицы, которыхъ прошли чрезъ гонцовъ въ поле.

Въ воскресеніе, 26-го сентября, въ селѣ Бабанъ харьковскаго обществомъ любителей охоты была устроена облава на волковъ. Въ ней приняли участіе четырнадцать стрѣлковъ. Всѣхъ занесено было взято три; въ первомъ выписано было десяти выстrelовъ, результатами которыхъ были четыре убитыхъ волка и столько же раненыхъ, которые усыплены были. Быть можетъ, кто-нибудь изъ крестьянъ убилъ еще одного волка и скрылъ его, что слышалъ очень часто. Одинъ волкъ прорвался въ поле; его травили борзыми. Остальные волки прорвались чрезъ гонцовъ, и, несмотря на то, что въ линіи съ гонцами были верхомъ дозѣжанъ общества, лѣсники и обѣзѣдники бабаевской экономіи, гонцы все-таки разрывались и шли не ровно. Въ остальныхъ двухъ загонахъ ничего не вынѣхалъ. Въ третьемъ загонѣ были лисицы, которыхъ прошли чрезъ гонцовъ въ поле.

Въ воскресеніе, 26-го сентября, въ селѣ Бабанъ харьковскаго обществомъ любителей охоты была устроена облава на волковъ. Въ ней приняли участіе четырнадцать стрѣлковъ. Всѣхъ занесено было взято три; въ первомъ выписано было десяти выстrelовъ, результатами которыхъ были четыре убитыхъ волка и столько же раненыхъ, которые усыплены были. Быть можетъ, кто-нибудь изъ крестьянъ убилъ еще одного волка и скрылъ его, что слышалъ очень часто. Одинъ волкъ прорвался въ поле; его травили борзыми. Остальные волки прорвались чрезъ гонцовъ, и, несмотря на то, что въ линіи съ гонцами были верхомъ дозѣжанъ общества, лѣсники и обѣзѣдники бабаевской экономіи, гонцы все-таки разрывались и шли не ровно. Въ остальныхъ двухъ загонахъ ничего не вынѣхалъ. Въ третьемъ загонѣ были лисицы, которыхъ прошли чрезъ гонцовъ въ поле.

Въ воскресеніе, 26-го сентября, въ селѣ Бабанъ харьковскаго обществомъ любителей охоты была устроена облава на волковъ. Въ ней приняли участіе четырнадцать стрѣлковъ. Всѣхъ занесено было взято три; въ первомъ выписано было десяти выстrelовъ, результатами которыхъ были четыре убитыхъ волка и столько же раненыхъ, которые усыплены были. Быть можетъ, кто-нибудь изъ крестьянъ убилъ еще одного волка и скрылъ его, что слышалъ очень часто. Одинъ волкъ прорвался въ поле; его травили борзыми. Остальные волки прорвались чрезъ гонцовъ, и, несмотря на то, что въ линіи съ гонцами были верхомъ дозѣжанъ общества, лѣсники и обѣзѣдники бабаевской экономіи, гонцы все-таки разрывались и шли не ровно. Въ остальныхъ двухъ загонахъ ничего не вынѣхалъ. Въ третьемъ загонѣ были лисицы, которыхъ прошли чрезъ гонцовъ въ поле.

Въ воскресеніе, 26-го сентября, въ селѣ Бабанъ харьковскаго обществомъ любителей охоты была устроена облава на волковъ. Въ ней приняли участіе четырнадцать стрѣлковъ. Всѣхъ занесено было взято три; въ первомъ выписано было десяти выстrelовъ, результатами которыхъ были четыре убитыхъ волка и столько же раненыхъ, которые усыплены были. Быть можетъ, кто-нибудь изъ крестьянъ убилъ еще одного волка и скрылъ его, что слышалъ очень часто. Одинъ волкъ прорвался въ поле; его травили борзыми. Остальные волки прорвались чрезъ гонцовъ, и, несмотря на то, что въ линіи съ гонцами были верхомъ дозѣжанъ общества, лѣсники и обѣзѣдники бабаевской экономіи, гонцы все-таки разрывались и шли не ровно. Въ остальныхъ двухъ загонахъ ничего не вынѣхалъ. Въ третьемъ загонѣ были лисицы, которыхъ прошли чрезъ гонцовъ въ поле.

Въ воскресеніе, 26-го сентября, въ селѣ Бабанъ харьковскаго обществомъ любителей охоты была устроена облава на волковъ. Въ ней приняли участіе четырнадцать стрѣлковъ. Всѣхъ занесено было взято три; въ первомъ выписано было десяти выстrelовъ, результатами которыхъ были четыре убитыхъ волка и столько же раненыхъ, которые усыплены были. Быть можетъ, кто-нибудь изъ крестьянъ убилъ еще одного волка и скрылъ его, что слышалъ очень часто. Одинъ волкъ прорвался въ поле; его травили борзыми. Остальные волки прорвались чрезъ гонцовъ, и, несмотря на то, что въ линіи съ гонцами были верхомъ дозѣжанъ общества, лѣсники и обѣзѣдники бабаевской экономіи, гонцы все-таки разрывались и шли не ровно. Въ остальныхъ двухъ загонахъ ничего не вынѣхалъ. Въ третьемъ загонѣ были лисицы, которыхъ прошли чрезъ гонцовъ въ поле.

Въ воскресеніе, 26-го сентября, въ селѣ Бабанъ харьковскаго обществомъ любителей охоты была устроена облава на волковъ. Въ ней приняли участіе четырнадцать стрѣлковъ. Всѣхъ занесено было взято три; въ первомъ выписано было десяти выстrelовъ, результатами которыхъ были четыре убитыхъ волка и столько же раненыхъ, которые усыплены были. Быть можетъ, кто-нибудь изъ крестьянъ убилъ еще одного волка и скрылъ его, что слышалъ очень часто. Одинъ волкъ прорвался въ поле; его травили борзыми. Остальные волки прорвались чрезъ гонцовъ, и, несмотря на то, что въ линіи съ гонцами были верхомъ дозѣжанъ общества, лѣсники и обѣзѣдники бабаевской экономіи, гонцы все-таки разрывались и шли не ровно. Въ остальныхъ двухъ загонахъ ничего не вынѣхалъ. Въ третьемъ загонѣ были лисицы, которыхъ прошли чрезъ гонцовъ въ поле.

Въ воскресеніе, 26-го сентября, въ селѣ Бабанъ харьковскаго обществомъ любителей охоты была устроена облава на волковъ. Въ ней приняли участіе четырнадцать стрѣлковъ. Всѣхъ занесено было взято три; въ первомъ выписано было десяти выстrelовъ, результатами которыхъ были четыре убитыхъ волка и столько же раненыхъ, которые усыплены были. Быть можетъ, кто-нибудь изъ крестьянъ убилъ еще одного волка и скрылъ его, что слышалъ очень часто. Одинъ волкъ прорвался въ поле; его травили борзыми. Остальные волки прорвались чрезъ гонцовъ, и, несмотря на то, что въ линіи съ гонцами были верхомъ дозѣжанъ общества, лѣсники и обѣзѣдники бабаевской экономіи, гонцы все-таки разрывались и шли не ровно. Въ остальныхъ двухъ загонахъ ничего не вынѣхалъ. Въ третьемъ загонѣ были лисицы, которыхъ прошли чрезъ гонцовъ въ поле.

Въ воскресеніе, 26-го сентября, въ селѣ Бабанъ харьковскаго обществомъ любителей охоты была устроена облава на волковъ. Въ ней приняли участіе четырнадцать стрѣлковъ. Всѣхъ занесено было взято три; въ первомъ выписано было десяти выстrelовъ, результатами которыхъ были четыре убитыхъ волка и столько же раненыхъ, которые усыплены были. Быть можетъ, кто-нибудь изъ крестьянъ убилъ еще одного волка и скрылъ его, что слышал

